

Стенограмма Совещания при Директоре ГПБ от 20 марта 1937 г.

Присутствовали: т. т. Вольпер, Басов, Аникин, Банк, Ухмылова, Орловская, Зельцле, Якобсон, Никольский, Алиханян, Меженко, Эйдельман, Гребенщикова, Брискман, Быкова, Жарновецкий, Францев, Фельдман, Якаб.

Никольский: Я не буду выделять отдельно наши итоги за 1936 г. и отдельно план работ на 1937 г., а буду строить свой доклад тематически, ибо это будет легче и даст больше результатов.

Прежде всего, вопрос о наших фондах в отношении их хранения и о тех работах по их упорядочению, которые мы вели. Раньше несколько слов о составе наших фондов, откуда взялось и возникло Антирелигиозное отделение. Наше Антирелигиозное отделение возникло на базе библиотеки бывшей С. Петербургской Духовной академии. Впоследствии к этим фондам были добавлены фундаментальная библиотека С. П. Духовной академии (Семинарии?) и отделение истории культов Государственной Публичной библиотеки. В общей сложности в составе наших фондов мы насчитываем около 500 000 книг, главным образом относящихся к вопросам истории религии отдельных церквей и атеизма. Если мы будем оценивать с точки зрения содержания наш книжный фонд, то легко убедимся в том, что мы представляем собой единственную в Советском Союзе специальную библиотеку по вопросам истории религии и атеизма. Однако на протяжении всех последних лет нашего существования, по существу, до конца 1936 г., все наши фонды были в неразобранном состоянии, находились сложенными в штабеля и только в конце 1936 г. и частью в начале 1937 г. мы имели возможность все эти фонды разобрать и поставить на полки. Значительная часть этой работы была сделана в 1936 г. На 1937 г. уже осталась незначительная часть этой работы – всего только 16 500 томов, что мы и предполагаем сделать к 20-й годовщине Октябрьской революции. Эту работу мы еще не начинали и сумеем начать в ближайшее время.

Помимо этого мы вели работу и по нашему алфавитному каталогу на эти фонды, т. е. мы выполнили значительную работу в отношении сверки имеющегося старого иностранного каталога фондов с полками и провели определенную доработку в библиографическом отношении старого каталога С. П. Духовной академии. Мы эту работу в 1936 г. не закончили, часть ее будем выполнять и в 1937 г. Здесь идет вопрос о расстановке 21 000 карточек дополнительно в каталоге.

В результате всей этой работы будем иметь впервые за время нашего существования раскрытыми наши книжные фонды в части пользования ими с помощью алфавитного каталога, но не будем иметь их еще раскрытыми с точки зрения систематического каталога, но уже и это является значительным достижением. Этой работой мы, в основном, обязаны 1936 году. До этого все эти фонды находились в штабелях и пользоваться ими было невозможно. Эта тема являлась основной и наиболее актуальной в 1936 г., но и в 1937 г. она остается одной из наших основных ведущих тем.

Вот что можно было вкратце сказать о хранении тех фондов, которые имеют определенные шифры и каталоги, но помимо этих фондов, в фондах нашего

Отделения существует масса книг, не имеющих определенных шифров и каталогов. К ним относятся тысяч сорок книг из библиотеки фундаментальной, а не ученической Духовной семинарии (иностранные книги) и тысяч десять Библиотеки Новгородской Духовной семинарии.

Эти книги мы должны будем обработать и каталогизировать, и тут мы сталкиваемся с таким затруднением, ибо мы не можем вести этой работы, не имея у нас в Отделении каталогов на значительную часть наших фондов, т. е. алфавитного каталога культов, ибо, чтобы закаталогизировать эти книги, нужно установить, а не являются ли они дублетами к уже закаталогизированным и стоящим на полках книгам. В противном случае, если они являются дублетами, то мы каталогизировать не будем, а просто отправим в наш дублетный фонд.

Эта работа по дальнейшей каталогизации неразобранных фондов связана с крупной работой, которую думаем делать в 1937 г., по дублировке каталогов культов для I-го филиального отделения. Мы до последнего времени думали, что сумеем рано или поздно эти каталоги, находящиеся сейчас здесь, все таки получить к нам, с тем, чтобы не терять несколько тысяч рублей на эту работу, но, однако, последняя беседа с А. Х. [Вольпером] показала, что точка зрения Дирекции в этом отношении совпадает с точкой зрения специалистов, и что мы этих каталогов не получим. А между тем мы не можем вести никакой дальнейшей работы ни по обслуживанию читателей, ни по выявлению дублетов, ни по дальнейшей каталогизации фондов, не имея у нас этих каталогов. Поэтому мы ставим эту задачу в наш план и эта тема выступает как одна из ведущих тем.

Следующая тема, выполнение которой идет через все годы нашей работы – и в 1936 г., и 1937 г., – это каталогизация наших русских фондов. Мы получили фонды Духовной академии с каталогом на иностранные фонды, а на русские фонды каталоги были уничтожены и ни одной русской книгой пользоваться не могли, поэтому очередной задачей Отделения на протяжении всех лет работы стала каталогизация русских фондов. Нужно сказать, что из примерно 60 тысяч русских книг, имеющих в отделении монографий, не считая периодики, мы на 1936 г. закаталогизировали около 45 000 томов, в 1937 г. мы закаталогизируем еще 5000 томов и тысяч десять томов останется для каталогизации в 1938 году. Эта цифра показывает, в какой степени значительная работа была нами проведена. На совершенно пустом месте создали каталог, отражающий значительную часть наших фондов, каталог, построенный по всем принципам, установленным при каталогизации фондов в Г. Пуб. библиотеке. Цифра каталогизации за 1936 г. выражается в 6344 томов, т. е. 104,4 % выполнения годового плана.

В связи с этим мы вели работу и по раскрытию наших фондов с точки зрения их содержания, т. е. по ведению систематического каталога. Что нами достигнуто в этом отношении в 1936 г. и что нужно будет сделать в 1937 г.? Прежде всего, нужно будет указать, что каталог, который мы делаем, делается впервые. До сих пор на такую огромную массу книг, как на полумиллионный фонд, не было еще ни одного систематического каталога. Те схемы, которые существовали до сих пор, в частности схема бывшего Богословского отделения истории культа в ГПБ, естественно, не могла удовлетворить, ибо она была построена формально и построена по основным богословским принципам. Наибольшие трудности в этом

отношении связаны не столько с вопросами истории русской церкви, с историей вообще церкви отдельных религий, ибо здесь мы можем в известной мере применить общую схему по истории, а главная трудность заключается в определении массы богословской и апологической литературы. Если в старых каталогах можно было давать спокойно отделы нравственной и апологической литературы, то мы такие рубрики сохранить не можем, и тут у нас вставали наибольшие трудности, как систематизировать и как подойти к подобному роду литературы, а такой литературы у нас большое множество. В этом главная трудность составления схемы, и надо сказать, что в этом отношении мы добились определенных интересных и оригинальных проектов, которые позволяют нам говорить о том, что по целому ряду основных разделов нашей схемы наши черновые проекты уже достаточно отстоялись с тем, чтобы можно было их подвергнуть достаточной дополнительной проработке среди специалистов. Целый ряд разделов показывают, что несмотря на то, что ежедневно в них включают все новые и новые карточки, это схема не меняется, а это является главным показателем доброкачества составления данной схемы.

В 1937 г. мы думаем составить и дать на обсуждение черновой проект нашей схемы с тем, чтобы в 1938 г. вести работу по индексации и полному оформлению нашего систематического каталога.

Теперь вопросы нашей библиографической работы. Мы вели и ведем библиографическую работу, в основном, в двух направлениях. Первое – составляем аннотированную сводку на вышедшую антирелигиозную литературу. Вся ценность и оригинальность нашей работы заключается в том, что ввиду бедности антирелигиозной литературы, ее малочисленности, мы ведем эту работу в том направлении, что мы просматриваем «светские» журналы, общеисторические, философские журналы, социально-экономическую литературу, чтобы установить, какое значение может иметь эта литература для истории религии, для антирелигиозника. Надо сказать, что в этом заключается весь интерес этой работы, ибо мы не имеем на одной книге на тему об атеизме Пушкина, но мы даем на эту тему обширную библиографию на 15–20 названий из советских журналов и отдельных монографий, ибо в целом ряде книг посвящены целые главы отношению Пушкина к атеизму и религии, – и так по любому вопросу. Если мы не имеем по данному вопросу специальной антирелигиозной литературы, то надо искать отражение этого вопроса в общеисторической литературе. В этом-то и ценность этой сводки и поэтому она печаталась в журнале «Антирелигиозник». В 1936 г. нами составлено четыре таких сводки.

Другое направление нашей библиографической работы – это вопрос определенных тематических библиографий. В 1936 г. нам удалось сделать такую работу, которую нельзя строго назвать библиографией – это небольшая хрестоматия высказываний С. М. Кирова о религии и борьбе с нею, составленная на основе большой, продолжительной библиографической работы. Наши работники просматривали все статьи, речи, выступления т. Кирова, отмечали их и перепечатали все замечания С. М., относящиеся к религии. Несомненно, ценность этой работы очевидна, и останавливаться на этом не придется. Эта работа составляет целых три печатных листа.

Вот в каком состоянии находилась наша работа в 1936 г. Что собираемся делать в этом направлении в 1937 г.? В 1937 г. мы думаем вести ту же самую работу в плане составления сводки советской антирелигиозной литературы или литературы, имеющей самое прямое отношение к антирелигиозной работе, атеизму и истории религии.

Мы думаем в 1937 г. поставить вопрос более или менее твердо о печатании этой сводки, в виде одного сборника к 20-й годовщине Октябрьской революции. Печатные возможности в этом направлении не выявлены, но думаем обратиться с этим вопросом в отдельные издательства и поговорить с ними, ибо сейчас то оживление, которое будет на антирелигиозном фронте, потребует составления такой рекомендательной, аннотированной литературы. Отсутствие же такой литературы, несомненно, вызовет интерес со стороны издательств, и я почти уверен, что если мы сумеем выполнить эту работу, то найдем и издательство, которое эту работу напечатает. Во всяком случае, в план 1937 г. издание этой работы не ставим, но это имеем в виду и будем стараться это завершить.

Остается сказать несколько слов о комплектовании Отделения. Комплектование Отделения новой литературой в 1936 г. сильно ухудшилось и мы фактически не комплектовались всю вторую половину года. Сперва были длительные отпуска, а с IV квартала читальный зал стал комплектоваться самостоятельно и фактически Комплектование ничего не покупало для нас. В 1937 г. перелома в этом направлении не видно и в 1937 г. мы литературу получаем очень бедно. Но здесь еще худший удар – это то, что в 1937 г. не выписано ни одного иностранного журнала, ни одной иностранной газеты. До 1937 г. мы имели в течение многих лет всю иностранную атеистическую печать – все существовавшие за границей журналы и газеты нами выписывались. В 1937 г. Сектор комплектования нас сократил, и фактически сократил до нуля. На наше счастье, некоторые издательства пересылают нам бесплатно свои издания, но не исключена возможность, что это будет только первые два месяца, а потом и это прекратится. Таким образом, из-за 40–50 р. валюты мы лишились чрезвычайно интересной коллекции, имеющей для нашего Отделения очень большое значение.

Последний участок нашей работы, на котором хотелось остановиться более подробно – это порос обслуживания читателей. Надо сказать, что цифры, которые мы имеем в этом отношении, совершенно неудовлетворительны, а если будем их анализировать, то положение здесь будет еще худшее. В 1936 г. через читальный зал пропущено 4530 человек, в выдано книг 5176. Это соотношение цифр заставляет задуматься, ибо соотношение цифры посещений главного читального зала к цифре выданных томов будет как 1:3. Так что анализ самый предварительный заставляет задуматься, что это за читатели. Надо сказать, что из этих 4000 более 2000 читатели, читающие у нас свои книги, т. е. пользующиеся нашим помещением и читающие свою литературу, т. к. в главный читальный зал из-за переполнения не пускают. Следовательно, можно говорить о наших читателях как о 2000–2500 человек в год, не больше. Этот вопрос мы никогда не скрывали и всегда прямо говорили. По этому поводу в ГПБ ходят бесчисленные анекдоты, но об этом и нужно сегодня точнее договориться.

Прежде всего, в чем причина нашего прорыва на этом участке работы? Прежде всего, нужно иметь в виду следующее, что наше Отделение никогда не являлось массовой антирелигиозной библиотекой, т. е. в нашу задачу никогда не входило и не ставилось ведение функций массовой библиотеки. Мы для этого не имели и никаких возможностей, и ни книжных фондов, и ни чего-либо иного. Было бы хорошо иметь фонды для выдачи на руки, ибо заставить желающих читать в зале, где холодно, это дело совершенно бессмысленное.

У нас был маленький фонд – фонд обслуживания лекторов, актива, но фонда для массового читателя у нас никогда не было, ибо ни денег, ни средств, ни установки на это не существовало. Мы тесно связаны были только с некоторыми библиотеками, в частности с библиотекой Московско-Нарвского дома культуры, в которой читаемость антирелигиозной литературы была очень низкой, причем сами руководители видели, что дело заключается в том, что с антирелигиозной книгой никто не работает. Ее нет, есть только старая литература, совершенно устаревшая.

Первое обстоятельство, на которое я хотел обратить внимание, – это то, что мы не являемся массовой библиотекой, что мы обслуживаем только кадры тех людей, которые ведут активную массовую или пропагандистскую антирелигиозную работу, т. е. обслуживанием кадры антирелигиозников, с одной стороны, и кадры людей, ведущих научно-исследовательскую работу в этом направлении. Поэтому ожидать от нас тысячи или десятки тысяч читателей никогда не придется и мы никогда себе подобного рода задачи не ставили.

Следовательно, низкое число читателей объясняется, видимо, тем, что с кадрами антирелигиозников на сегодняшний день неблагоприятно. Их очень мало и этим, в первую очередь, объясняется резкий срыв посещаемости в 1-м отделении. И действительно надо сказать, что за последнее время мы имели резкое снижение всей антирелигиозной работы. Это резкое снижение было вызвано тем, что мы за последние годы имели массовый отход трудящегося населения от религии, от активного посещения церквей, обрядностей и т. п. Но этот массовый отход не означает то, что сразу эти люди превратились в безбожников и нет никакой необходимости в пропаганде антирелигиозной литературы и в самой антирелигиозной работе. Не подлежит сомнению, что антирелигиозной работы предстоит еще очень много с тем, чтобы сделать их безбожниками, но наряду с этим свертывалась и собственно антирелигиозная работа, в особенности это было в Ленинграде. Это произошло в связи с тем, что во главе ленинградских антирелигиозных учреждений и областного совета Союза «Безбожник» стояли остатки троцкистских групп, в частности, Моторин, которые, как несомненно, вели определенную вредительскую линию в отношении антирелигиозной работы, вели определенную политику, направленную, в первую очередь, к тому, чтобы монополизировать всю антирелигиозную работу в руках Союза «Безбожник» и сделаться определенной командой единицей на антирелигиозном фронте. А вместе с тем фактически они все антирелигиозную работу развалили, и когда сняли эту головку, то оказалось, что кадров антирелигиозников в Союзе «Безбожник» нет.

Вот в чем заключается причина слабости посещаемости нашего читального зала и, несомненно, основная причина та, что Ленинградский антирелигиозный фронт за последние годы резко сократился. Но каковы перспективы этой работы?

Будет ли это дело развиваться, и нужно ли нам тогда иметь и следовательно развивать наше отделение? Это вопрос не столько библиотечный, сколько политический, и мне лично кажется, что в этом отношении в ближайшие годы мы будем свидетелями несомненного усиления антирелигиозной работы. На это указывают те сведения, которые имеются сейчас в печати, об оживлении деятельности среди церковников и сектантов, причем это оживление касается не только отдаленных областей и районов, но и Ленинграда. Неслучайно, впервые за очень многие годы, по крайней мере за 5–6 лет, в «Большевике» появилась статья Ярославского, неслучайно Н. К. Крупская выступила со статьей об антирелигиозной работе. Все эти факты налицо и несомненно, что наша антирелигиозная библиотека должна идти не на свертывание своей массовой работы, а наоборот, на ее расширение. Несомненно, что в ближайшее время возникнут новые и новые кадры антирелигиозников и пропагандистов, научных работников в этом направлении, которых мы должны встретить, обслужить надлежащим образом. Но этот вопрос о существовании Антирелигиозного отделения имеет и другую сторону.

Мне хочется сказать прямо, что за последнее время мы слышим очень много упреков со стороны самых разнообразных лиц в том отношении, что «что такое ваши фонды, они совершенно неактуальны, в них собраны мистики, они совершенно не нужны, что основное внимание уделяется не вам, а другим отделениям, и ваши фонды не читаются, выдаете всего только 5600 томов в год» и т. д. Но, товарищи, по этому поводу можно сказать только одно, что фонды I отделения ничем не отличаются от 9/10 фондов ГПБ. С таким же успехом можно сказать, что и Отделение философии точно также совершенно неактуально, и Отделение истории неактуально. Возьмем Отделение истории, что оно представляет собою? В нем заключены фонды, показывающие всю историю классовую борьбу, всю историю взаимоотношений между эксплуататорами и эксплуатируемыми, историю экономического и политического порабощения, а в фондах I филиального отделения мы тоже имеем историю классовую борьбу но под антирелигиозной маркой. Мы можем указать на такой пример, когда человек, написавший специальную статью о Мюнхенской коммуне, написал ее целиком на основании наших материалов. Таких примеров масса. В наших фондах в такой же степени, как в Отделении истории, отражена эта же самая классовая борьба, но духовного порабощения трудящихся масс. Поэтому наши фонды будут актуальны до тех пор пока будет существовать наука истории, ибо заниматься историей в отрыве от идеологии антирелигиозника, которая являлась господствующей идеологией на протяжении многих веков и тысячелетий, совершенно невозможно. То оживление, которое мы имеем сейчас на фронте исторических наук, чувствуется и у нас. Сейчас мы имеем в кадрах наших читателей целый ряд лиц, не имеющих никакого отношения к антирелигиозной работе, но занимающихся историей, которые по ходу своей работы интересуются историей отдельных религиозных вопросов.

В заключение нужно сказать только одно – что нам работать в нашем Отделении очень нелегко. Очень нелегко нам было несколько лет тому назад из-за чисто материальных условий в том отношении, что мы работали в холоде, в совершенно неотапливаемом помещении; в этом отношении мы только сейчас встали несколько на ноги и сейчас ввели и теплоту, и порядок, и чистоту. Но

в настоящее время нам очень трудно и тяжело работать, потому что мы являемся какими-то пасынками в системе ГПБ, что в отношении всех отделений имеются совершенно твердые перспективы работы, а мы живем под постоянной угрозой, что с нами что-то сделают, – или закроют, или ликвидируют, или переведут. Надо много энергии и любви к делу, чтобы весь коллектив работников, с которыми мы начали работать пять лет тому назад, сохранился и удержался до последнего времени. Той работе, которую мы делаем, мы обязаны полностью маленькой кучке энтузиастов, на которых продолжают смотреть как на каких-то чудаков, занимающихся каким-то ничего общего с социалистическим строительством не имеющим делом.

С этим положением надо определенным образом покончить и привести это дело в ясность. Мне кажется, что наша Библиотека определенным образом должна быть горда тем, что в системе ее отделений существует единственный в Советском Союзе специальный филиал по истории религии и атеизма.

Я упустил из виду вопрос о выставках. Мы только сейчас получили некоторое выставочное оборудование, с помощью которого сможем начать активную пропаганду нашей атеистической книги. Мы сделали выставку на тему «Атеизм Пушкина». В 1937 г. мы предполагаем сделать выставку к 20-й годовщине Октябрьской революции «Двадцать лет борьбы с религией в СССР».

Первая выставка показала то, что этот участок работы, несомненно, даст определенный эффект в отношении читаемости нашей книги, ибо все, что мы выставляли на выставке, пользуется большим успехом среди наших читателей и даже люди, читающие свои книги, зачастую берут книги с нашей выставки и читают их. Ведь тех людей, которые постоянно к нам ходят, можно и учить, и воспитывать в антирелигиозном направлении, и выставки в этом отношении несомненно эффективны и определенным образом отражаются и на числе выданных книг.

Жарновецкий: Мне неизвестно, по какой причине создаются такие отношения между центром и отделением ГПБ, которые ставят под вопрос существование этого учреждения. Тов. докладчик намекает, что имеется какая-то непрочность положения этого отделения, и причины этой непрочности для меня не совсем понятны и ясны. Из беглого пребывания там на месте, разговора и рассмотрения систематических карточек и т. п. я убедился, что ценность такого учреждения безусловно несомненна. Это есть один из участков марксистско-ленинского мировоззрения. Для укоренения марксистско-ленинской идеологии мы имеем одним из участков антирелигиозную борьбу, причем, как известно, марксисты смотрят, что должна быть активная борьба с религией и поэтому для меня не может быть ни в коем случае понятна такая постановка вопроса, что [могут] закрыть Отделение. Мне кажется, что тут недоразумение и такой постановки вопроса в Советской стране не может быть, потому что, наоборот, наша партия, наша советская власть исключительно заинтересованы в создании возможно большого количества подобных точек – точек борьбы за на марксизм-ленинизм, за нашу идеологию.

Другой вопрос, что современный момент действительно таков (может быть, в силу исторических условий имеется такое неблагоприятное положение), что наша антирелигиозная литература сравнительно невелика – ее приблизительно 7000 экземпляров. Надо вспомнить, когда наша партия начинала борьбу, в нашем распоряжении было мало литературы, но однако же при помощи этой литературы

мы победили и разбили буржуазное мировоззрение. Поэтому нас не должно пугать, что у нас 350 000 религиозных книг и 7000 антирелигиозных – сила нашей марксистской идеологии такова, что дело не в количестве, а в качестве.

Из той литературы, которая там имеется, кое-что можно было бы вычистить. Важно то, что создана определенная точка, с которой идет какое-то наступление. Что такое Библиотека? Это подсобное учреждение, не она играет решающую роль, для этого существовал совет Союза «Безбожник», который создавал кадры – их сейчас нет, но будут, потому что никто не может сомневаться, что наша партия чрезвычайно заинтересована в создании активных безбожников, ибо это есть внедрение марксистско-ленинского мировоззрения в массу.

Мне кажется, что просто нелепо ставить вопрос – «закрываем». По моему, так и не ставят вопрос. Вопрос не может быть так поставлен ни с какой точки зрения. Может быть, с материальной точки зрения можно поставить, но это есть такое дело, на которое ни в коем случае нельзя жалеть потратить деньги, потому что эта работа должна себе оправдать. Она создает будущую крепость борьбы за марксизм-ленинизм, и тут жалеть денег не приходится.

Исходя из такой точки зрения, мне непонятно, почему не выписаны антирелигиозные журналы. Эта ценная литература идет по линии марксизм-ленинизма. Можно что угодно урезывать, но в нашей стране урезывать марксизм-ленинизм недопустимо, надо прибавлять, но не урезывать. Мне непонятна психология – может быть, это чисто психология хозяйственника, но это не психология марксиста. Я так понимаю это дело.

Товарищи, может идти речь, что там мало читателей, что есть такие читатели, которые отыскивают там благоприятные условия для занятий. Действительно, нужно что-то сделать, чтобы избавиться от таких читателей, надо точно установить кадры читателей, нужна какая-то активная работа по продвижению книги вперед. Каждый товарищ скажет, что надо найти какие-то меры. С другой стороны, понятно, партия и правительство найдут меры и возможности для создания этих кадров. Исходя из этого положения, я думаю, что будущее этой работы благоприятное и думаю, что эта работа в будущем будет обеспечена и кадрами, и читателями.

Ведь надо принять во внимание следующее: допустим, исторический фронт потерпел временно прорыв, безбожный фронт потерпел временно прорыв, но что – разве всегда мы будем находиться в прорыве? Этот прорыв мы очень скоро ликвидируем с большевистской настойчивостью, и тогда несомненно развитие истории народов СССР, – а разве там мало точек соприкосновения с религией? Сколько угодно. По этой линии, безусловно, развитие работы обеспечено, и по линии борьбы с религиозностью. Я глубоко уверен, что масса в большинстве отшатнулась от религии – но это ничего не значит, с точки зрения марксизм-ленинизма этого недостаточно, им надо привить марксистско-ленинское мировоззрение на религию. Недостаточно оставить пустое место, ибо религиозная идеология – вещь чрезвычайно косная. Ее надо уничтожить, не свертывая библиотеку, а наоборот укрепляя ее, давая интересные журналы и т. д. Сейчас, может быть, не скажем, какими способами создавать кадры читателей, единственно, можно сказать, что их нужно создавать.

По моему, совещание должно сказать, какие меры найти, чтобы увеличить кадры читателей данного отделения, но ни в коем случае не может стоять вопрос о каком бы то урезывании, а уже тем более о «совсем закрыть». Я считаю, что такая установка ни в коем случае не может возникнуть именно сейчас, когда говорят, что в СССР только одно такое отделение. Закрыть – это пустяки, но зато потом снова придется открывать, а заново открывать – это будет и сложнее, и труднее.

У меня и мысль не может возникнуть, что можно закрыть, свернуть, урезать и т. п.. но у меня возникает, безусловно, мысль о том, что оживить работу надо. Я как историк считаю, что туда будет ходить много историков и будут пользоваться этими материалами. Если мне придется писать историю народов, то мне, безусловно, придется туда пойти, потому что колонизация народов СССР шла по линии создания миссионерских школ и т. д. Что и говорить, что это полезное учреждение для историков и оно безусловно понадобится. Но пока мало знают об этом учреждении.

Вот какое я вынес впечатление от I отделения, и меня поразило, что докладчик говорит, что грозит какая-то опасность закрытия, свертывания и т. д. <...>

Стенограмма совещания при директоре ГПБ от 20 марта 1937 г. // ОАД РНБ. Ф. 12. Т. 240. Л. 1–17.